

УДК 81

Борисенко Т. В.

Челябинский государственный университет
454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129, Российская Федерация

ГИПЕРОНИМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ VS КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ

АННОТАЦИЯ

Цель. Обоснование выделения понятия «категориальный концепт» среди гиперонимических ментальных единиц.

Процедура и методы. Выполнен обзор гиперонимических концептов. Проведены лингвокультурологический и лексикографический анализ концепта FAMILY в американской лингвокультуре, анализ ассоциативно-вербальных сетей.

Результаты. Автор обосновал выделение категориального концепта как отдельной ментальной единицы. Определил некоторые особенности концептуальной категории. Анализ также показал наличие следующих субкатегориальных концептов категории FAMILY: EVENT, HOME, RELATIVE, CHILD, FRIENDSHIP, LOVE, CLOSE RELATIVE, RESPONSIBILITY.

Теоретическая значимость. Представлен пример анализа для выявления элементов концептуальной категории. Сформулировано положение о наличии различных связей между элементами категории, основанных на ядерных и периферийных признаках самого концепта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

категориальный концепт, концептуальная категория, гиперонимические концепты, семья, англоязычная лингвокультура, ассоциативно-вербальная сеть

СТРУКТУРА

Введение

Макроконцепт, гиперконцепт, метаконцепт и категориальный концепт

Категориальный концепт FAMILY в англоязычной лингвокультуре

Заключение

T. Borisenko

Chelyabinsk State University
Brat'yev Kashirinykh ul. 129, Chelyabinsk 454001, Russian Federation

HYPERNYMIC CONCEPTS VS CATEGORY CONCEPT

ABSTRACT

Aim. To ground conceptual category allotment among hyperonymic mental units.

Methodology. Review of hyperonymic elements is performed. Linguocultural and lexicographical analysis as well as the method of associative-verbal nets analysis for the concept FAMILY is used in the paper.

Results. The author establishes that conceptual category allotment is a separate mental unit. Some peculiarities of conceptual category are outlined. The following concepts that

belong to the studied category are revealed: EVENT, HOME, RELATIVE, CHILD, FRIENDSHIP, LOVE, CLOSE RELATIVE, RESPONSIBILITY.

Research implications. An example of analysis for conceptual category elements outlining is given. Also the idea of different types of connections that are based on nuclear and peripheral features between elements of the category is suggested.

KEYWORDS

categorical concept, conceptual category, hyperonymic concepts, family, English linguoculture, associative verbal net

ВВЕДЕНИЕ

Концептосфера – «упорядоченная совокупность концептов народа» [13, с. 6]. Исследователи доказали, что принципом концептосферы является её системность. Это связано в том числе и с особенностями мышления человека, которое предполагает категоризацию предметов мысли, а соответственно, и её упорядочивание [13, с. 6].

Принципы организации концептов были предложены разными учёными. Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью разграничения подходов к исследованию категоризации ментальных единиц в когнитивной лингвистике.

С. Г. Воркачѳ отмечал, что в современном языкознании среди прочих существует тенденция к изучению гиперонимических единиц, что привело к появлению таких понятий, как «гиперконцепт», «макроконцепт», «метаконцепт» и т. п. [4, с. 21]. Целью настоящей работы является обоснование выделения понятия «категориальный концепт» среди указанных выше гиперонимических ментальных единиц. Для осуществления цели рассмотрены исследования В. Б. Крячко, М. В. Пименовой, А. Н. Приходько, Е. А. Кострубиной, Н. С. Болотнова, Н. Е. Джоанссона и С. С. Слышкина. Новизна исследования заключается в составлении примерной модели части концептуальной категории и в теоретическом обосновании взаимоотношений между категориальным, гипер-, макро- и метаконцептами. В работе применены лингвокультурологический и лексикографический анализ, анализ ассоциативно-вербальных сетей. Для анализа использованы толковые и этимологические словари, словари ассоциативных норм.

МАКРОКОНЦЕПТ, ГИПЕРКОНЦЕПТ, МЕТАКОНЦЕПТ И КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ

Рассмотрим работы исследователей, занимающихся изучением укрупнённых ментальных единиц.

Так, В. Б. Крячко в своих трудах описывает гиперконцепт. Он называет гиперконцептами наиболее важные для коллективного языкового сознания концепты. При этом «системы гипонимически организованных концептов» уточняют идею гиперконцептов [8, с. 3].

М. В. Пименова называет макроконцептом «сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [9, с. 157]. Макроконцептом, по словам исследователя, можно считать концепт, представляющий собой гипероним (родовое понятие) по отношению к другим концептам, которые, в свою очередь, являются гипонимами (видовые понятия) [10, с. 94].

То же можно увидеть у зарубежных исследователей. Так, в статье Н. Е. Джонассона, А. Аникина и А. Холмера отмечено, что концепты могут группироваться в более крупные объединения – макроконцепты [14, р. 285].

А. Н. Приходько уточняет, что макроконцептами называют «категориальные ментальные единицы, репрезентирующие общечеловеческие понятия» [11, с. 184]. Она описывает вложение друг в друга таких ментальных единиц, как макроконцепт, гиперконцепт, гипоконцепт, мезаконцепт и (ката)концепт [11, с. 183], отмечая, что макро- и гиперконцепты не обладают национальной спецификой и не всегда имеют лексическую единицу, репрезентирующую их в наивной картине мира. Они представляют своего рода «крышу» для национально маркированных единиц. Примером макроконцепта может стать СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА, гиперконцептов – ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ [11, с. 188, 244].

Е. А. Кострубина ввела понятие гиперконцепта как «ментально-языковой единицы, возникающей на пересечении нескольких концептуальных слоёв двух (и более) самостоятельно зафиксированных концептов» [7, с. 3, 4]. Структура гиперконцепта состоит из разных когнитивных слоёв, которые отражают его денотативное, сигнификативное и коннотативное содержание [7, с. 6]. Исследователь обнаружила, что сходство наиболее универсальных концептов указывает на то, что они могут создавать сложные образования «с пересекающимися и наслаивающимися друг на друга концептосферами», образуя гиперконцепты. Примером гиперконцепта в интерпретации Е. А. Кострубиной является СЕМЬЯ / ДОМ [7, с. 9].

Н. С. Болотнова рассматривает гиперконцепт в контексте структуры текста и трактует его как «обобщённый смысл текста, результат интерпретационной деятельности адресата на основе свёртывания полученной и переосмысленной эстетической информации, репрезентированной всей системой текста» [2, с. 39]. Гиперконцепт отражает взаимосвязь концептов в общей концептуальной структуре текста [2, с. 38].

Г. Г. Слышкин исследует «метаконцепт», который возникает как результат «осмысления продуктов предшествующей концептуализации, оформленных как семиотические образования». Таким образом, метаконцепт вторичен по отношению к концептам. Примерами метаконцепта выступают ЯЗЫК, ТЕКСТ, ЖАНР, ДИСКУРС и др. В них входят фактуальные знания, переосмысление информации, ценностные ориентации и стереотипы, которые относятся к языковой системе и коммуникативному процессу [12, с. 15–16].

Таким образом, выделение гипер-, макроконцептов в концептосфере основано на упорядочивании концептов по принципу соподчинения единиц, что является одним из свойств категории. В теории же метаконцепта на первый план выходит не организация концептов в единую структуру, а наличие единицы, включающей в себя осмысление концептов. Этим метаконцепт отличается от категориального концепта, который несёт организующую функцию.

Теория категориальных концептов и концептуальной категории практикует свой подход к проблеме организации ментальных единиц в рамках концептосферы. Она тесно связана с исследованиями принципов категоризации. Сам термин «категориальный концепт» появлялся в трудах таких исследователей, как Е. И. Голованова и Н. Н. Болдырева [5, с. 87; 1, с. 28]. Результаты их трудов дают право утверждать, что категориальные концепты организуют концепты вокруг себя, формируя при этом концептуальные категории, под которыми мы понимаем организацию концептов в категорию на базе категориального концепта. По нашему мнению, связи между концептами в категории основаны на сходстве ядерных и периферийных признаков субкатегориальных концептов. Структура концептуальной категории не предполагает чёткого разграничения соподчиняемых элементов. Один и тот же элемент может оказаться категориальным и субкатегориальным в зависимости от того, какой признак концепта взят за основу. Некоторые концепты могут быть зависимы от нескольких субкатегориальных элементов системы. Так, например, концепты МНОГОДЕТНОСТЬ, РАЗМЕР и РЕБЁНОК обладают общими признаками [3, с. 171]. При этом концепт МНОГОДЕТНОСТЬ является категориальным по отношению к двум другим выше упомянутым концептам. В то же время РАЗМЕР и РЕБЁНОК являются субкатегориальными концептами категории МАЛОДЕТНОСТЬ.

Итак, очевидно, что один и тот же концепт может быть и гиперконцептом / макроконцептом, и категориальным концептом. При этом структура категории в целом и концептуальной категории в частности не обязательно выстроена по принципу иерархичности. А определение концепта как категориального позволяет рассматривать его в более широком смысле, анализировать различные нюансы взаимоотношений элементов категории, включённости не только подчиняемых элементов или элементов одного уровня, но и субконцептов, принадлежащих к разным слоям, не связанным иерархическими отношениями.

Таким образом, вопросы выделения в лингвистической теории понятия «категориальный концепт» относятся не столько к поиску нового типа концепта, сколько к решению методологических задач, связанных с анализом концептосферы языка, к исследованию структур организации концептов и связей между концептами и этими структурами.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ FAMILY В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В качестве примера рассмотрим концепт FAMILY в англоязычной лингвокультуре.

Считаем концепт FAMILY категориальным. Лексикографический анализ позволит установить некоторые признаки концепта в англоязычной лингвокультуре. Выделенные признаки определяются как ядерные для других концептов, которые являются субкатегориальными по отношению к рассматриваемому концепту.

Этимология лексемы *family* отражает несколько аспектов рассматриваемого концепта. Слово произошло от латинского *familia*, которое использовалось для обозначения слуг, работающих в одном хозяйстве (в доме). К XVI в. значение лексемы несколько расширилось и стало относиться ко всем людям, живущим в доме и ведущим общее хозяйство: родителям, детям, прислуге, иногда даже квартирантам. Только после 1660-х гг. *family* окончательно заменило лексему *domus* и стало использоваться в его современном значении¹. Таким образом, уже в этимологии лексемы, вербализующей рассматриваемый концепт, отражены такие признаки, как «объединение», «дом», «хозяйство», «ребёнок», «родители». На основе этих признаков возможно выделение концептов, входящих в концептуальную категорию FAMILY: HOME, CHILD, PARENT, HOUSEHOLD, UNITY. Важное место признака «дом», занимаемое им в языковом сознании носителей английского языка, отмечено также в исследовании Е. А. Кострубиной, где она рассматривает гиперконцепт FAMILY-HOME как сложное ментальное образование [7].

В толковых словарях отражена часть признаков, обнаруженных в этимологических словарях. Так, в словаре Кембриджа представлены следующие определения – люди, связанные между собой родственными отношениями: мать, отец и их дети; дети в семье; группа похожих растений, животных, которые связаны между собой². В словаре Оксфорда добавлены также такие значения, как: группа людей, состоящая из одного или двух родителей, их детей и близких родственников; группа людей, связанная друг с другом, включая умерших членов; группа родственных языков³. Из определений можно выделить признаки: «объединение», «ребёнок», «родители». Добавляется признак «родственник». При этом можно отметить тесную взаимосвязь признаков «объединение» и «родственник», которая выражается в подпризнаке «объединение на основе родственных связей». Таким образом, в концептуальную категорию семья входят также концепты RELATIVE, RELATION.

¹ Этимологический словарь английского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=family> (дата обращения: 01.07.2022).

² Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/327Zaj> (дата обращения: 01.07.2022).

³ Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/family_1?q=family (дата обращения: 01.07.2022).

В словаре синонимов отражена актуализация определённых выше признаков. Так, признак «родственность» актуализирован такими лексемами, как *kin, kinsmen, kindred, kinsfolk, relatives, relations, one's own flesh and blood, one's nearest and dearest*; признак «хозяйство» – *household, house*; «объединение», в том числе «объединение на родственной основе» – *group, set, species, genus, order, family tree, folks, people, strain, stock*; «ребёнок» – *children, offspring, progeny, brood*⁴. Кроме того, можно выделить признаки, которые актуализированы не во всех толковых словарях. Это «предшествующее поколение» (*ancestors, forebears, forefathers, progenitors, ancestry, parentage, descent, derivation*), «отдельная единица» (*division, subdivision, classification, type, kind, species*), «связь поколений» (*lineage, pedigree, genealogy, bloodline, dynasty, blood*)⁵. Исходя из обнаруженных новых признаков, выводим следующие элементы концептуальной категории: ANCESTOR, DYNASTY. Признак «отдельная единица» является также признаком выделенного ранее концепта UNITY.

Содержание концепта в языковом сознании носителей языка можно обнаружить при анализе ассоциативно-вербальных сетей. В рамках данной статьи мы рассматриваем ассоциаты на стимул *семья* в Эдинбургском ассоциативном словаре (EAT) и Словаре свободных ассоциативных норм Университета Южной Флориды (USF-FAN). В скобках далее будет указано количество респондентов, предложивших тот или иной ассоциат. В исследовании учитываются прямые и обратные словари. При анализе используется метод Ю. Н. Караулова, который предполагает проведение исследования в несколько этапов:

1. анализ первых двух наиболее частотных реакций;
2. выявление наиболее частых ассоциатов;
3. объединение ассоциатов в семантические зоны [6].

Рассмотрим результаты прямых словарей. В американском словаре в качестве первых двух реакций указаны *love* (34) и *friend* (22), на третьем месте по частотности ассоциаты *home* (20) и *parent* (20)⁶. Первыми реакциями британского словаря выступают *home* (14) и *friends* (5), а реакция *love* предложена лишь 2 респондентами⁷. Из этого следует, что в ядро концепта FAMILY входят признаки «дом как очаг» и «дружественные отношения», «отношения, построенные на любви».

Наиболее частотными ассоциатами в обоих словарях стали ассоциаты со значениями «объединение» и «родственники». Обе группы составляют по 18% всех ответов в словаре свободных ассоциативных норм Университета

⁴ The Oxford Thesaurus. An A-Z Dictionary of Synonyms. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 540.

⁵ Там же.

⁶ University of South Florida Free Association Norms [Электронный ресурс]. URL: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query> (дата обращения: 01.07.2022).

⁷ The Edinburgh Associative Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query> (дата обращения: 01.07.2022)

Южной Флориды и 28% и 20% соответственно в Эдинбургском ассоциативном словаре. Так, к первой группе относятся в том числе и реакции *circle* (2), *group* (2), *connections* (1) и т. п. в USF-FAN, *together* (7), *unit* (6), *close* (4) и др. в EAT, ко второй – *mother* (5), *kin* (1), *relatives* (1), *wife* (1) и др. в USF-FAN и *parent* (20), *father* (4), *brother* (2) и др. в EAT. Интересно то, что в группе «родственники» отмечены только родственники ближнего круга родства (*mother* (5), *dad* (1), *daughter* (1), *wife* (1) и т. п. Это говорит о том, что в англоязычной культуре в ядро концепта FAMILY входит признак «близкий родственник». На втором месте по частотности в USF-FAN находится группа слов со значением «ребёнок»: *children* (4), *baby* (1), *procreation* (1) и др. Всего 14% реакций.

В обоих словарях также присутствует группа ассоциатов со значением «положительная атмосфера»: *happiness* (3), *good* (2) и др. в EAT; *relief* (1), *spirit* (1) и др. в USF-FAN. Остальные реакции в словарях невозможно объединить в группы. Так, присутствуют реакции *tree* (5), *house* (3), *friends* (5) в американском словаре и *life* (5), *child* (4), *feud* (3) в британском. Важно также то, что в словарях наблюдается небольшое количество ассоциатов с негативной окраской (*feud* (3) в EAT и *problem* (1) и *rubbish* (1) в USF-FAN), что говорит в целом о положительном отношении к семье в англоязычной лингвокультуре.

Анализ обратных словарей позволяет получить расширенные данные о признаках концепта. При анализе от стимула к реакции можно обнаружить дополнительные признаки, не входящие в ядро концепта. Далее в скобках будет указано количество респондентов, давших в качестве ассоциата лексему *family* к указанному стимулу.

В обратных словарях, помимо уже указанных в прямых словарях признаков, были обнаружены дополнительные признаки. Так, наиболее распространёнными стимулами, реакцией на которые был ассоциат *family*, являются группы со значением «ребёнок», «родственники» и «объединение». Но здесь рассматриваемый ассоциат был дан на стимулы, обозначающие не только родственников ближнего круга. Среди стимулов присутствуют такие лексемы, как, например, *mother-in-law* (1), *aunt* (1), в EAT и *nephew* (5) в USF-FAN. Кроме того, в обратных словарях отражён признак «предшествующее поколение», которые реализуется через стимулы *ancestor* (8), *grandparent* (6), *dynasty* (3) в USF-FAN. Признак «положительная атмосфера» представлен широким кругом стимулов. Например, *dearest* (2), *comforts* (1), *kindness* (1) в EAT и *support* (11), *happiness* (2) в USF-FAN.

Обнаружены признаки, не выявленные ранее в других словарях. «Событие» актуализируется посредством стимулов, обозначающих семейное торжество, праздник или действие, в котором участвуют члены семьи: *gathering* (2), *Thanksgiving* (2), *vacation* (2), *holiday* (2), *affair* (2), *visits* (2), *cookout* (2), *marriage* (2), *marry* (2) в USF-FAN, *birthdays* (1), *graduate* (1), *marriage* (1), *wed* (1) в EAT. Признак «королевская семья» находится на периферии и актуализируется через большее количество стимулов в британском словаре: *royal*

(17), *country* (1), *royalty* (1). Через указанные стимулы признаков «событие» и «королевская семья» реализуется также признак «традиционность». К нему можно добавить такие стимулы из американского словаря, как *tradition* (19) и *custom* (2). Кроме того, в британском словаре отражён признак «ответственность»: *responsibilities* (2), *obligations* (1), *responsibility* (1), *planning* (18), *plan* (1).

В обратных словарях также отмечено небольшое количество стимулов с негативными значениями: *insect* (2), *sins* (2), *disgrace* (1), *sly* (1), *quarrel* (1) в EAT и *feud* (24) в USF-FAN. Стимул *feud* находится на третьем месте по частотности в американском словаре. Ассоциат *family* на него предложили 24 из 378 человек. Через него отражается признак «наследственная вражда». Другие стимулы актуализируют признаки «грех», «вражда», «бесчестие», которые, вероятно актуализированы в различных видах дискурса.

Выделенные в результате анализа ассоциативных словарей признаки позволяют определить концепты, входящие в концептуальную категорию, объединённую концептом СЕМЬЯ. Так, признаки «близкие родственники», «предшествующее поколение», «родственники» соответствуют концепту RELATIVE, который будет субкатегориальным по отношению к концепту СЕМЬЯ. Признаки «дружественные отношения», «отношения, построенные на любви», «положительная атмосфера», «дом как очаг» относятся к субкатегориальному концепту HOME. Кроме того, можно выделить субкатегориальные концепты RELATIONSHIP, EVENT, ENMITY, RESPONSIBILITY, UNITY, CHILD, CLOSE RELATIVE.

На основе полученных в рамках статьи данных мы составили модель концептуальной категории FAMILY. Данная модель не является завершённой, так как, во-первых, требуется проведение анализа различных видов дискурса (например, медийного), который позволит выявить дополнительные признаки исследуемого категориального концепта и, соответственно, установить новые элементы категории. Во-вторых, требуется проведение анализа субкатегориальных концептов, который также поможет обнаружить не выявленные ранее признаки, определить взаимосвязи между элементами категории.

Объединение вышеуказанных концептов в концептуальную категорию наглядно показывает невозможность выстраивания стройной и чёткой системы, которая, например, образуется при построении структуры гипоконцепт – гиперконцепт – макроконцепт. Взаимосвязи между элементами категории не всегда выстраиваются по принципу от целого к частному или наоборот. Хотя, естественно, и такие связи присутствуют, например, отношения между гиперконцептом RELATIVE и гипоконцептами PARENT, CLOSE RELATIVE и т. д. Но в концептуальной категории гиперконцепт необязательно будет находиться ближе к категориальному, чем гипоконцепт. К примеру, мы выявили, что признак «близкий родственник» находится в ядре концепта FAMILY, тогда и субкатегориальный концепт CLOSE RELATIVE будет располагаться

ближе к категориальному концепту, чем его гиперконцепт RELATIVE. Согипонимы также не всегда будут расположены на одном уровне, а разместятся в зависимости от наполняемости категориального концепта (рис. 1).

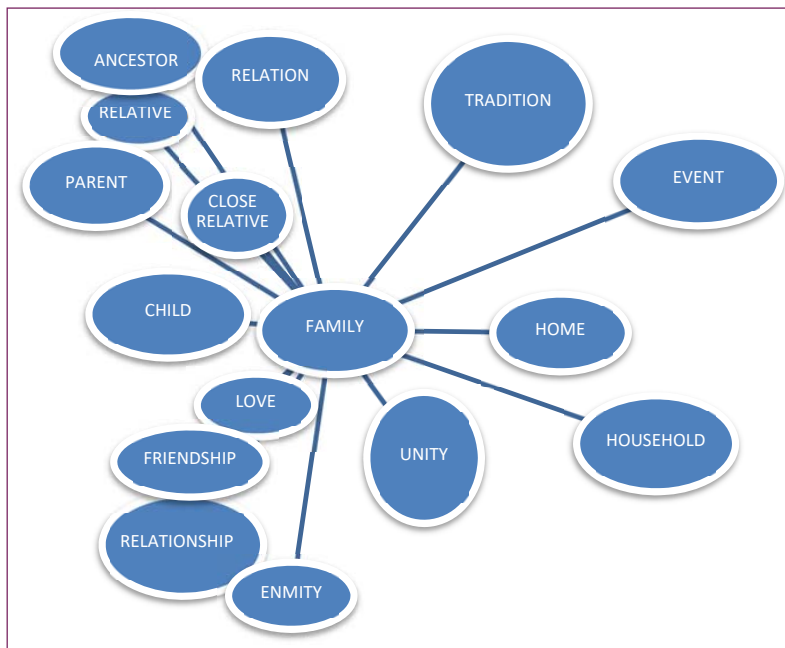

Рис. 1 / Fig. 1. Модель концептуальной категории FAMILY / Conceptual category FAMILY model

Связи между элементами категории устанавливаются на основе наличия схожих смежных признаков у субкатегориальных концептов. В построенной нами модели отображены не все возможные связи, т. к. для их определения требуются дополнительные исследования, которые невозможны в рамках данной статьи. Но в качестве примеров можно заметить, что концепт EVENT тесно связан с концептом TRADITION через признак «традиционность», HOME и HOUSEHOLD связаны через признак «наличие дома / помещения» и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, концептуальная категория представляет собой несколько иной подход к изучению концептосферы, чем системы гиперонимических концептов. Несомненно, гиперонимические концепты способны образовывать концептуальную категорию, но они могут также сами являться субкатегори-

альными концептами. Связи между субкатегориальными концептами структурируются не только по принципу общего / родового понятия, но и на основе наполняемости категориального концепта, образующего категорию. Невозможно составить полную модель какой-либо концептуальной категории, но приблизиться к наиболее точной модели можно благодаря проведению лексикографического анализа, анализа различных видов дискурсов (в т. ч. медийного).

Что касается концептуальной категории FAMILY в англоязычной лингвокультуре, она представлена следующим набором концептов: RELATIONSHIP, EVENT, ENMITY, RESPONSIBILITY, UNITY, CHILD, CLOSE RELATIVE, TRADITION, HOUSEHOLD, FRIENDSHIP и др. Выделенные элементы связаны между собой через схожие признаки каждого из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 9–16.
2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика: лингвокогнитивные механизмы смысловой интерпретации поэтического текста // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021 № 6. С. 38–48.
3. Борисенко Т. В. Актуализация субкатегориального концепта многодетность в русскоязычной социальной сети Instagram // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 01.07.2022).
4. Воркачёв С. Г. Специфичность универсального: идея справедливости в лингвокультуре. Волгоград: Парадигма, 2010. 299 с.
5. Голованова Е. И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2010. № 2. С. 85–91.
6. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 191–206.
7. Кострубина Е. А. Гиперконцепт семья/дом – family/home в русской и английской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 20 с.
8. Крячко В. Б. Концептосфера «война» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 25 с.
9. Пименова М. В., Мошина Е. А. Символ motherland (Родина) в английской лингвокультуре // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 2. С. 155–163.

10. Пименова М. В., Бакирова А. А. Символический макроконцепт «вселенная» в аспекте первопризнака в русской лингвокультуре // Гуманитарный вектор. 2021. № 1. Т. 16. С. 92–101.
11. Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы. Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. 307 с.
12. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 339 с.
13. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. П. Бабушкин, В. М. Топорова, М. Ф. Панкина, В. Б. Гольдберг, Л. В. Лаенко, Э. Д. Хаустова, О. В. Ивашенко, М. А. Стернина, В. Ю. Копров, Г. В. Быкова, А. А. Махонина, О. Н. Чарыкова; науч. ред. З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. 314 с.
14. The typology of sound symbolism: defining macro-concepts via their semantic and phonetic features / N. E. Johansson, A. Anikin, G. Carling, A. Holmer // Linguistic Typology. 2020. № 24. P. 253–310.

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. [The role of an interpretative function in linguistic category formation]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2011, no. 1, pp. 9–16.
2. Bolotnova N. S. [Communicative stylistics: linguo-cognitive mechanisms of sense interpretation of the poetic text]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2021, no. 6, pp. 38–48.
3. Borisenko T. V. [Subcategorical concept multi-child parenting actualization in Russian social net Instagram]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2021, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 01.07.2022).
4. Vorkachev S. G. *Spetsifichnost' universal'nogo: ideya spravedlivosti v lingvokulture* [The specificity of the universal: the idea of justice in linguistic culture]. Volgograd, Paradigma Publ., 2010. 229 p.
5. Golovanova E. I. [Basic cognitive concepts and the development of terminology]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt university. Series History and Philology], 2010, no. 2, pp. 85–91.
6. Karaulov Yu. N. [Indicators of national mentality in the associative-verbal network]. In: Ufimtseva N. V., ed. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic consciousness and the image of the world]. Moscow, Institute of Linguistics RAS Publ., 2000, pp. 191–206.
7. Kostrubina E. A. *Giperkontsept sem'ya/dom – family/home v russkoi i angliiskoi lingvokult'urakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The hyperconcept family/home – family/home in Russian and English linguocultures: abstract of Cand. Sci. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2011. 20 p.
8. Kryachko V. B. *Kontseptosfera «voina» v angliiskoi i russkoi lingvokult'urakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Conceptosphere “war” in English and Russian

- linguocultures: abstract of Cand. Sci. thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2007. 25 p.
9. Pimenova M. V., Moshina E. A. [Symbol Motherland in English linguistic culture]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Herald of Tver State University. Series: Philology], 2020, no. 2, pp. 155–163.
 10. Pimenova M. V., Bakirova A. A. [Symbolic macroconcept of the universe in the aspect of the first cognitive sign in Russian linguoculture]. In: *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian vector], 2021, no. 1, vol. 16, pp. 92–101.
 11. Popova Z. D., Sternin I. A., Babushkin A. P., et al. *Yazyk i natsional'noe soznanie: voprosy teorii i metodologii* [Language and national consciousness: questions of theory and methodology]. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2002. 314 p.
 12. Prihod'ko A. N. *Kontsepty i kontseptsistemy* [Concepts and concept systems]. Dnepropetrovsk, Belaya E. A. Publ., 2013. 307 p.
 13. Slyshkin G. G. *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty* [Linguistic and cultural concepts and meta-concepts]. Volgograd, Peremena Publ., 2013. 307 p.
 14. Johansson N. E., Anikin A., Carling G., Holmer A. The typology of sound symbolism: defining macro-concepts via their semantic and phonetic features. In: *Linguistic Typology*, 2020, no. 24, pp. 253–310.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 31.07.2022

Статья размещена на сайте: 04.10.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Борисенко Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета; e-mail: tatiana-tv11@yandex.ru

Tatiana V. Borisenko – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of theoretical and applied linguistics, Chelyabinsk State University; e-mail: tatiana-tv11@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Борисенко Т. В. Гиперонимические концепты VS категориальный концепт // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Borisenko T. V. Hypernymic concepts VS category concept. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru